

Tul_05_009

20.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Маньковецкий Исаак Ильич** (ИМ), 1933 г. р., с. Мервенцы.

Маньковецкая Нина Викторовна (НМ), 1930 г.р.

Соб.: Валерий Дымшиц (ВД), Анна Михайлова (ДМ).

20.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Смаль Николай Дмитриевич** (НС), 1946 г. р., г. Тульчин.

Соб.: Валерий Дымшиц (ВД), Анна Михайлова (ДМ).

20.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Шварцман Ефим Гершкович** (НС), 1930 г. р., г. Тульчин.

Шварцман Фейга Наумовна (ФС), 1938 г.р., г. Тульчин.

Соб.: Валерий Дымшиц (ВД), Анна Михайлова (ДМ).

20.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Маньковецкий Исаак Ильич** (ИМ), 1933 г. р., с. Мервенцы.

Маньковецкая Нина Викторовна (НМ), 1930 г.р.

Соб.: Валерий Дымшиц (ВД), Анна Михайлова (ДМ).

Сторона Б

ВД: Я прошу прощения, я могу говорить по-русски, могу по-еврейски. Как вам удобнее, как вам приятнее. Вы говорите по-еврейски?

ИМ: Я говорю по-еврейски.

ВД: Ну, гут, гут.

НМ: Я и сейчас могу по-еврейски. Да, да, Ися?

ИМ: Лучше по-русски.

ВД: Гут, гут. Давайте по-русски. Вы вот, вы здесь родились, в Тульчине, да?

ИМ: Нет, я родился, в Подольском районе.

ВД: А в каком месте?

ИМ: Село **Мербенцы**.

ВД: Село **Мербенцы**, да. Вы какого года рождения?

ИМ: Тысяча девятьсот тридцать третьего года.

ВД: И... а вы пр профессии кто?

ИМ: Учитель.

ВД: Учитель, понятно. А что вы преподавали? Я тоже учитель, поэтому приятно тоже встретить коллегу.

ИМ: Читал английский, немецкий, латынь.

ВД: Ага.

НМ: (Нрзб).

ВД: Потрясающе. А вы ведь тоже родились в Тульчине? А вы откуда?

НМ: С Гайсина. Гайсин.

ВД: Гайсин, понятно. Ага. А вы в Тульчине давно живете?

ИМ: С пятьдесят восьмого года.

ВД: Угу , долго, можно сказать старожилы. Вы здесь в школе работали или в техникуме?

ИМ: В техникуме, и в школе. После университета.

ВД: Понятно. Если вы не возражаете, я вот, хотел бы вас вот что-то такое поспрашивать по поводу... а вот вы говорите родились в селе, да? А что вот ваша семья там, чем она занималась?

ИМ: Отец работал на мельнице.

ВД: А вообще много евреев жило по селам? Вот большинство...

ИМ: Это село...

ВД: Я понимаю, э-э-э-э-э...так...

ИМ: Только наша семья.

ВД: Одна семья, да. А вот вообще...

ИМ: А рядом местечко, Яруга.

ВД: А, это близко от Яруги, да?

ИМ: Да.

ВД: То есть если что-то нужно было, там не знаю в синагогу, или что-то такое ходили в Яругу, да?

ИМ: Да, в Яругу.

ВД: А далеко до Яруги это?

ИМ: Четыре километра.

ВД: Как вы говорите ваше село называлось?

ИМ: Мервенцы.

ВД: Мервенцы. И ваш отец мельником там работал, да?

ИМ: Всю жизнь почти работал.

ВД: Понятно, скажите, пожалуйста, а ну вот что-то может быть вы расскажите о своем, там не знаю, детстве, о Яруге, что-то вы помните, сейчас уже в Яруге нет евреев, по этому ваших как бы ..?

ИМ: Там никого нет, в Яруге.

ВД: Да, я знаю, я там был недавно, в прошлом году. Что-то, может быть, расскажите про Яругу?

ИМ: Ну, что я могу сказать, вы ж там были?

ВД: Да, но я там не был в тридцать третьем году , или там в тридцатые годы в сороковые годы, когда вы там жили.

ИМ: Ну я ничего не могу сказать.

ИМ: Ну там свои обычаи, свои нравы.

ВД: Вот это и интересно как раз.

ИМ: Ты ходил-то туда.

ИМ: Да.

ВД: Вы ходили в школу вот в Мервенцах, это украинская школа была, да?

ИМ: Украинская.

ИМ: Одна...

ВД: Понятно, скажите вот, а дома вы говорили по-еврейски, по-украински или по-русски?

ИМ: До войны говорили по-еврейски.

ВД: А после войны?
ИМ: По-украински.
ВД: Понятно. Я боюсь, что мы вот просто вас мучаем, так сказать, своими вопросами. Скажите, пожалуйста, а вы в Гайсине родились?
НМ: Да.
ВД: В каком году ?
НМ: В тридцатом.
ВД: В тридцатом, да? И вы по профессии? Тоже учительница?
НМ: Э-э-э, да, да. В техникуме.
ВД: А что вы преподаете?
НМ: Я, я спец... спецпредметы. Здесь у нас ветеринарный техникум.
ВД: И вы, собственно и до войны и после войны жили в Гайчине, да?
НМ: Да. да.
ВД: Может быть, вы что-то тогда про Гайсин вспомните тогда?
НМ: Ну, Гайсин как Гайсин, не знаю. У нас очень много евреев было, очень много. Мы все это помним. Все такое, но это уже было. Мне тогда десять, одиннадцать лет. Вот такие все, ну...
ВД: Ну, давайте вот скажем, вот скажем... ваша семья, где жила в Гайсине, я тоже бывал в Гальчине, поэтому мне интересно...
НМ: В центре мы жили.
ВД: В центре, да?
НМ: Да.
ВД: А чем ваши родители занимались?
НМ: А, рабочее.
ВД: Э-э-э-э-э...
НМ: Мама ни... детей было э-э-э шестеро детей было, мама не работала, а отец рабочий.
ВД: Вы еврейка, или нет?
НМ: Нет.
ВД: Украинка, да?
НМ: Да, украинка.
ВД: Вот вообще говоря, ваша семья жила в центре, и в основном там были соседи евреи или только...
НМ: Много, много очень евреев было, все евреи...а были здесь...
ВД: Вот вы говорите вы жили в центре, а внутри самого Гайсина, все-таки он довольно большой город...
НМ: Ну да большой он...
ВД: Ну сравнительно.
НМ: Да.
ВД: А вот были какие-то районы, где жили преимущественно евреи, преимущественно украинцы, или смешанные?
НМ: Были, были улицы такие, вот , у нас было так, это я забыла как улица называется, а потом там гетто было.
ВД: Угу.
НМ: Во время войны.

ВД: А вот там, где вы жили было смешанное население?

НМ: Да, да, да. Смешанное...

ВД: А были районы, где было преимущественно только еврейское население?

НМ: Ну, именно так, в большинстве. В большинстве. Были улицы такие.

ВД: А были такие улицы, где преимущественно украинцы жили?

НМ: Да не помню.

ВД: Не помните?

НМ: Все вы знаете...

ВД: А вы, вы, вы... скажем вы жили в Гайсине, и у вас много было евреев, вы еврейский язык знали?

НМ: Нет. Нет не знали, но дружили, и мы дружили, и никто не интересовался: еврей ли, русский ли, украинец, знаете тогда как-то не было...

ВД: Я понимаю.

НМ: Не было..

ВД: Ну вот, может быть, какие-то... все-таки, какие-то истории помните из детства про ваших соседей? Что-то...

НМ: Ну я не знаю, вроде все нормально, дружно жили, а так историй, таких историй каких-то чтобы...

ВД: Ну а как, чем привычно(?) еврейское население занималось, какие профессии были?

НМ: Ну в основном и пекари, и жестянники были, ну и врачи были..

ВД: Все профессии, да?

НМ: Все профессии.

ВД: А говорили больше по-украински, или по-еврейски.

НМ: Ну так, мы-то общались по-украински.

ВД: Ага, я понимаю.

НМ: По-украински. А еврейское население между собой, по-еврейски, наверное больше?

НМ: В основном.

ВД: В основном, да? Была еврейская школа?

НМ: Была, да. Была у нас еврейская школа, была, а так ... Ну не... Никогда вражды не было, ну, я не помню. Лично я не помню.

ВД: Ну, нет я хотел даже не про это спросить...

НМ: Все нормально, понимаете. Все нормально жили. Так знаете, у каждой семьи свои обычаи

ВД: Угу. Ну вот это интересно. Ну а вот скажем были какие-то ситуации, что какие-то обычаи перенимались скажем евреем у украинца, украинцем у еврея?

НМ: Конечно, вот например, кухня еврейская очень, очень тонкая и хорошая.

ВД: И вы, вы какие-то рецепты знаете?

НМ: Ну, как мы их не знаем...

ВД: А что значит – тонкая, хорошая? Ну вот какие-то блюда?

НМ: Ну, например, рыба, приготовление рыбы, специфика такая. Очень...

ВД: А как это называется рыба?
НМ: Ну вот фаршированная, очень вкусная.
ВД: А еще какие блюда?
НМ: Котлеты, очень, рыбные вкусные, готовят, ну понимаете это... какая-то тонкая кухня.
ВД: А что значит, что значит тонкая, вот интересно?
НМ: Ну, негрубая, нежирная там, все вроде в меру, понимаете, вроде и в меру вкусно и, ну как вам сказать, пикантно.
ВД: Замечательно. И вообще говоря, вот и там не знаю, украинские хозяйки тоже эти блюда готовили, умели это все, что ...
НМ: Вот общались.
ВД: Понятно.
НМ: Ну скажите мне, пожалуйста, скажите как, и они рассказывали.
ВД: Понятно.
НМ: Как...
ВД: А вот вы говорите, что эти блюда знаете, вы приходили в гости, или вас на праздники какие-то приглашали, как это происходило?
НМ: Ну дети, в основном дети только день рождения, и то бедность, бедность была такая... бедность не было... Это уже потом, когда с института вернулись домой, это уже потом уже немножко по-другому было...
ВД: Ну, а не знаю там. А там на свадьбах, например, бывали на еврейских?
НМ: Очень редко, но не было таких свадеб, не помню.
ВД: Ну а после войны вот здесь в Тульчине, например?
НМ: Да, ну что были, конечно, были
ВД: Ну что-нибудь про свадьбы можете рассказать?
НМ: Веселые. Прекрасная музыка. Очень хоро...
ВД: А кто играл?
НМ: Играли... ну кто играл, Исаак, это...
ВД: Ясно.
НМ: Из культпросвета, из культпросвета у нас...
ВД: Клэзморим? Их зогт (?) нах идиш. Клэзморим? Клейзмирс?
ИМ: Клейзмирс – это музыкант.
ВД: Я понимаю. А какие в ходу были инструменты?
ИМ: Скрипка, контрабас, виолончель, аккордеон.
ВД: Виолончель, аккордеон, а духовые?
ИМ: И духовые были.
ВД: А какие?
ИМ: Труба.
ВД: Труба. Клар...
ИМ: Кларнет.
ВД: И это были те люди, которые всегда играли на свадьбах или как-то, или просто собирались по этому поводу...
ИМ: Да и собирались, заработать...
НМ: Веселые...
ВД: А что делали, танцевали?

НМ: Танцевали, (нрзб) танцевали...и все танцевали, ну что люди то все танцевали... были молодые танцевали.

ВД: Понятно. А ну вот какие-то свадебные кушанья специальные, вы помните, что на свадьбах подавали...

НМ: Помню. Это... очень мне понравилось, и я просила рецепт. Э... сейчас вот ска...

ИМ: Струдель...

НМ: Струдель такой вкусный печется. Там вишня, орехи и ну мука – само собою. И на подсолнечном масле пекут. Очень вкусный струдель, очень. Маму я просила испекать (?), чтобы она научила меня. И она научила меня печь струдель. И люблю очень.

ВД: А... музыканты играли что? Только танцевальную музыку или что-то еще?

НМ: Ну мелодии еврейские...

ВД: Нет, ну они играли для танцев или еще для каких-то...

НМ: И танцы, и... а, по заказу играли. Про... просили да их.

ВД: Ну это для танцев или для чего-то другого – или там встречали, провожали музыкой? Что делали еще музыкой?

НМ: Ну и встречали, и провожала. По цветам там это так...

ВД: А вот, ну вот свадьба. Мы же говорили с вами о свадьбе. А э... браки заключались – вот там жених-невеста – их сватали или они сами друг друга находили?

НМ: Я не знаю. Например, племянница вот Исаака Ильича – то ее не сватали. Она... одна, одну сватали, а другую не сватали.

ВД: Был шидер (?)?

НМ: Раю сватали, правда? А Эллочка уже не... Эллочка уже не. Она сама в Ленинграде училась в мединституте и встретила с парнем. В то вре... (?)

ВД: А сватали где, здесь в Тульчине?

НМ: Нет-нет. Ну наши родственницы... ро... жили в Шепетовке, например, в Хмельницком...

ВД: Вот эта ваша родственница, которую сватали, племянница ваша, да, она где жила?

НМ: В Могилев-Подольском.

ВД: В Могилев-Подольском. А сватали ее где? В Могилеве же?

НМ: Да...

ИМ: В Сокирянах (?).

НМ: В Сокирянах (?).

ИМ: Нет, нет, Сороки.

ВД: Сороки. А кто, а кто, а кто делал шидер? Были специальные люди? Или просто знако...

ИМ: Нет, специальные.

ВД: И как это называется?

ИМ: Свахи...

НМ: Сваха как называется, Изя? (Пауза) Сваха была.

ВД: А как это называется? Гезохен нах идиш?

(Пауза)

ИМ: Шейдехе...

ВД: (Пауза) Шотхенте?

ИМ: Шотхенте, да.

ВД: А... а вы какие-нибудь истории про шотхенте не знаете?

ИМ: Нет...

ВД: Шутки какие-нибудь, истории, анекдоты, что-то такое? Нет? Понятно. И... а вот... ну хорошо, вот сватали. А по какому критерию выбирали. Это профессиональная... вот это... шотхенте – это профессиональная... это работа ее такая или это просто услуга добрая?

ИМ: Нет, работа, наверное, да? Просто (?) зарабатывала – я так думаю, я так думаю.

ВД: За это платили, да?

ИМ: Платили, да.

ВД: А... а... какой гонорар был? Как это определялся гонорар, так сказать?

ИМ: Я не знаю.

ВД: Ага. А вот сватали, вот скажите, пожалуйста, сватали э... сватали э... вот в Сороках нашли там жениха вашей племяннице. А по какому, так сказать, критерию? Ну вот что, что нужно было чтоб...

ИМ: Ну **по возрасту, по образованию...**

ВД: **По возрасту, по образова... А ихес – это значило что-то для... как-то это... существовало? Ихес... знаете такое слово – ихес?**

ИМ: Что такое ихес?

ВД: **Родовитость, происхождение, какая семья... репутация...**

ИМ: Ну, наверное....

ИМ: Спрашивали...

ИМ: Наверное, спрашивали...

ВД: А какой, а какой ихес считался хорошим?

ИМ: Ну **порядочность...**

ВД: Порядо... а что значит порядочность?

ИМ: Ну что значит порядочность?

ИМ: Все... все...

ВД: Ну я не знаю...

ИМ: **Чтобы не было аферистов, не было мошенников.**

ВД: Понятно. А ска... ну вот сосватали, допустим, вашу племянницу. И что дальше? Ее знакомили с женихом или... как это происходило?

ИМ: Я так не знаю (?)...

ИМ: Ну это... в Могилеве-то без нас это. Просто мы уже знаем, а так...подробностей нет...

ВД: Понятно, понятно...

ИМ: Ну хо... они прекрасно живут, живут вместе с матерью сейчас они.

ВД: В Могилеве?

ИМ: В Израиле.

ВД: В Израиле?

НМ: Да. Очень... сестра родная... Исаака Ильича. Нам каждую неделю звонит...

ВД: А вот другая, другая, другой сюжет, который – вы тоже, может быть, что-нибудь помните из Гайсина или из Тульчина, или из Яруги? Э... совсем из другой оперы. Более грустно, так сказать. Вот вы помните, как происходили похороны, например? Вот как это происходило? Вот у соседей видели, соседские что-то такое? Как это происходило?

ИМ: Я не был на похоронах.

ВД: А вы не помните, ну вот там созывали людей или как это было?

ИМ: Я знаю, что одиннадцать человек было на войне (?), по-моему, одиннадцать...

НМ: Наверное (?) цветов что-то тоже... мы приехали утром рано...

ВД: А вот ходил кто-то по городу, созывал на похороны или нет?

ИМ: Ходил, ходил.

ВД: Кто?

ИМ: Ну, кому поручали.

ВД: А кому поручали?

НМ: Соседи, наверное, да?

ИМ: Родственникам.

ВД: И что он говорил?

ИМ: Я не был при этом.

ВД: Понятно, а... на кладбище шли – большая... много народу... как там...

ИМ: Нет не много.

ВД: А как, как хоронили? В гробе, без гроба.

ИМ: В гробе.

ВД: А несло много народу? Как несли, кто несли, родственники?

ИМ: Нанимали.

ВД: Ага, а родственники сами этого не делали?

ИМ: Нет.

ВД: А вообще на кладбище часто ходили? Ну там на могилу или что-то такое...

ИМ: На кейверус?

ВД: На кейверус. А когда это?

ИМ: Это в сентябре, кажется.

ВД: Угу, в сентябре. А больше не ходили? А на, а на йорцайт ходили на кладбище?

ИМ: В Йорцайт тоже ходили.

ВД: А больше ходили на йорцайт или на кейверус или и так, и так?

ИМ: И так, и так ходили.

ВД: А бы... а не говорили, например, что кому-то нельзя ходить на кладбище?

ИМ: Надо, это, с покрытой головой.

ВД: А, скажем, если у человека родители живы, он может ходить на кладбище?

ИМ: Можно.

ВД: Можно, да? Хорошо. Вот, может, вы что-то еще вспомните? Какие-то истории – я не знаю, какие-то, не знаю, сказки?

НМ: (Нрзб).

ИМ: Это вам кто рекомендовал нас?

ВД: Ну мы просто собрали имена всех еврейских семейств в Тульчине, ну и все, и, как вам сказать... вот ходим, спрашиваем – кто что нам. В одном доме одно расскажут, в другом – другое. Ну хорошо. Большое вам спасибо, извините, что мы...

Tul_05_009

20.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Смаль Николай Дмитриевич** (НС), 1946 г. р., г. Тульчин.

Соб.: Валерий Дымшиц (ВД), Анна Михайлова (ДМ).

ВД: Давайте сначала. Значит, вас зовут Николай...

НС: Меня Николай Дмитриевич, сын...

ВД: Николай Дмитриевич, а фамилия?

НС: Смаль.

ВД: Смаль.

НС: Да. Вот. Очень приятно.

НС: Вот, значит... во время войны... мама моя сама родом из Одессы. Она была, значит, эвакуирована на Урал. И всю войну она проработала на Челябинском тракторном заводе мастером по выпуску танков. Ну там она познакомилась с моим отцом. И в сорок пятом году она приехала сюда. И с тех пор она находится в Тульчине.

ВД: Понятно. А вы тоже тут родились?

НС: Ну да, я здесь родился.

ВД: А, может быть, вы что-то нам ра... значит, я сейчас расскажу о...

(Перерыв в записи)

НС: Раньше (?) конечно, жизнь была... в Тульчине и везде при Союзе, была совсем другая. Здесь же было евреев море.

ВД: Море – это как?

НС: Ну в общем... больше... почти что половина населения...

ВД: (Нрзб) До войны или после войны?

НС: Ну вот начиная с шестидесятых, ну с пятидесятых по... как начали уезжать.

(Разговаривает с какой-то женщиной)

Значит, тогда было легче. Тогда очень было тут евреев. Тут было (нрзб)...

ВД: А... и... по вашей оценке сколько – половина населения?

НМ: Ну не... может, немножко меньше. Но где-то четверть была.

ВД: Четверть...

НС: Население Тульчина...

ВД: А еврейское население жило по всему городу или где-то более компактно?

НС: Они почти что жили... в одной стороне где-то... то есть вот... ну в тех, в восточной части города.

ВД: Ближе к дворцу?

НС: Да-да-да.

ВД: А как этот район назывался?

НС: Ну я не знаю как, ну в общем, Тульчин. Это тут...

ВД: Не, ну какие-то местные там... местные...

НС: Ну они.... Не-не-не...

ВД: Местные, местные части города...имели какие-то местные названия...

НС: Не-не-не, тут не было такого, что (нрзб) бывшего такого... не-не.

(Женщина рассказывает собирательницей)

НС: Тут нету, что, допустим, Тульчин... разделенный как, допустим, там Печерский район как Киев. Тут такого нет. (Говорит Ж, что собиратели в гостинице живут). А тут такого нету, что, допустим, Тульчин был разделенный...

ВД: Не, я понимаю, что не разделенный, но, может быть, какие-то, знаете, народные названия...

НС: Не-не-не, не-не-не-не. Было много. А сейчас, как с тех пор начали уезжать...

ВД: А в этом районе больше...

НС: Тут украинцы жили.

ВД: И так более-менее вот можно сказать, что как бы евреи жили компактно в одной части города, а укра...

НС: Ну да-да. Да. Значит, они занимали, почти что... жили... вот как вы шли отсюда, от пожарки. Центральная улица была почти вся еврейская. Аж почти что до... самого туда ниже, если вы были у автобусной станции – туда ж до конца. И вот где магазин «Гуртовня», если вы были за рестораном туда. Там тоже – это все почти что вся часть еврейская. Ну а сейчас что? Ну сейчас...

ВД: И до каких годов это было так примерно?

НС: Ну, как начали уезжать в Израиль (?)...

ВД: А уезжать в девяностом...

НС: Ну сейчас примерно осталось в Тульчине где-то до двухсот семей всего...

ВД: Угу. Понятно. А было по вашей оценке...

НС: Где-то... до трех тысяч, наверное, может, если не больше.

ВД: А общее население здесь в Тульчине?

НС: Сейчас пятнадцать тысяч где-то так, примерно...

ВД: А, ну да...

НС: Это без сел окружающих...

ВД: Понятно.

НС: Так вот (нрзб)... (нрзб)... а так что, ну жизнь как... сами знаете, что...

ВД: И... и... а чем, чем здесь евреи занимались? Какие профессии?

НС: У них... Сами знаете, что они все были... Кто не работал, а кто... магазины... (обрыв записи) так что они все магазинами...

ВД: В торговле...

НС: В торговле.

ВД: Понятно.

НС: А мама моя, она работала в магазине. Тоже в торговле. Потом, когда уже инсульт случился – она уже перестала работать.

ВД: А скажите, пожалуйста, а... а... кто вы по профессии?

НС: Я шофер сам. Видите машина стоит. Но я уже на пенсии. Я тоже уже не молодой, я уже – пятьдесят девять лет.

ВД: Пятьдесят девять лет. То есть вы...

НС: Я сорок шестого...

ВД: Сорок шестого. То есть как мама ваша вернулась с войны...

НС: Да...

ВД: С эвакуации...

НС: Вот... так что я тоже уже на пенсии, уже все вот...

ВД: Понятно...

НС: По чернобыльской зоне я пошел в пятьдесят пять.

ВД: То есть вы... и вы здесь родились и прожили всю жизнь здесь, то есть

...

НС: Да, да.

ВД: ...вы хорошо все помните...

НС: Ну так конечно, я... жизнь заставила меня, когда... я ж служил на востоке, во Владивостоке. Что (?) три года был там. А так всю жизнь в Тульчине.

ВД: Понятно. Скажите, пожалуйста... а... ну вот... скажем, было какое-то место, где там евреи собирались, общались, что-то такое...

НС: А... (нрзб)... значит, что я могу сказать. По молодости я не так... потому что я... ну мы общались и у меня были друзья, тоже евреи.

ВД: Я понимаю. А...

НС: Но у них была тут своя... синагога...

ВД: Была синагога, да?

НС: Да. Была, была.

ВД: А официально или нет?

НС: Я не помню. Потому что я... она была... я сейчас скажу – она была где-то в районе церкви. Где-то там. А где точно – я не помню, потому что я тогда был малый и...

ВД: Понятно, а кто ходил? Старики или все более или менее ходили?

НС: По-моему, старики только ходили.

ВД: Понятно, а давно уже нет синагоги?

НС: Я даже сейчас не могу сказать.

ВД: А вот не было такого места, где просто люди собирались на улице там, пообщаться там, поболтать, что-то такое?

НС: Значит, я скажу, что тогда жизнь была лучше, и... ну как... не лучше, но... было... они все гуляли по центральной – начиная от почты и туда к ресторану туда – вообще тут была, что нельзя было пройти даже.

ВД: Это в какой, в какой день гуляли?

НС: И вообще постоянно, каждый день почти...

ВД: То есть такой способ... досуга, что ли?
НС: Ну да. Если себе гуляли, то встречались, общались, что мы...
ВД: А на каком языке...
НС: Они – на своем... разговаривали...
ВД: А вы не знаете еврейский...
НС: Ну я... что немецкий, ни его (?) не знаю. Я так... понимаю но, допустим, но чтобы докладно... его там... пару слов знаю.
ВД: А (Фершштеет абюс(?)) (Спрашивает на идише, но информант не готов разговаривать по-еврейски).
ВД: Понятно. А как это место, вот где гуляли туда-сюда, называлось? У него было название?
НС: Это... не, ну это... центр города.
ВД: Просто. А как? По обе стороны улицы или по какой-то...
НС: Нет, по одной. Тут еще где был... где был...
ВД: Это какая улица – Ленина, да?
НС: Ленина. Вот где Дом культуры, да, сейчас, там был парк у нас отличный. Там – танцплощадка была. Там... и аквариум были и... ну в общем... была жизнь хорошая, понимаете? Вот... вот это, что я могу сказать...
(ВД разговаривает с матерью информанта)
ВД: А вот понятно, и... Ну вот не было какого-то времени определенного, какого-то сезона, когда больше собирались.
НС: Не, не, то шо они там собирались, это такое у нас...
ВД: Что, что они там обсуждали? Просто болтали там...
НС: Что я могу сказать?
ВД: Это были пожилые люди или молодежь там тоже была?
НС: И молодежь ходила, и пожилые. Все ходили.
ВД: По одной стороне улицы, да?
НС: Только по одной.
ВД: А почему так?
НС: Ну, она освещенная, ну правда сейчас-то уже что экономии и це..?
Раньше освещенная была.
ВД: А та сторона, что неосвещенная была?
НС: Ну... Там, там-то похужей будет.
ВД: А почему?
НС: Это ж...
ВД: Почему так?
НС: Не, ну у нас допустим белых и черных нет.
ВД: Почему та сторона хуже-то?
НС: Дело в том, что все привыкли, потому что по той стороне мало тогда магазинов, ларьков. И тоже так были эти и заправочные станции, «Вода», «Мороженое». Ну по той стороне, конечно
ВД: Понятно. Так тут же и «Вода» была.
НС: А по той стороне, там что...
(ВД разговаривает с матерью информанта)
НС: Даль. Больше ничего.(Запись обрывается)

ВД: А на свадьбах вам скажем, доводилось бывать?
НС: Бывал.
ВД: А вот браки, браки как заключались? По знакомству или просто
знакомились?
НС: Я не знаю.
ВД: Или по сватовству?
НС: Я не знаю.
ВД: Не знаете?
НС: Не знаю. Я знаю, что допустим, у меня сестра, она в Запорожье, она
тоже была на еврейской свадьбе ее.
ВД: И что...
НС: Мне очень нравятся еврейские свадьбы.
ВД: А они отличаются от русских?
НС: Ну, как вам сказать? И на тех свадьбах хорошо, и на тех свадьбах
хорошо.
ВД: Хорошо- это вопросов нет.
НС: (смеется)
ВД: Хорошо- это вопросов нет. а какие-то отличия есть, которые вам в глаза
бросались?
НС: Ну я вам так скажу, допустим, если взять ну всякое бывает на свадьбах,
ну на еврейской – культура. (ВД разговаривает с матерью информанта)
ВД: А что значит культура?
НС: Ну я вам скажу, что такое культура. Как вам сказать правильно, нет
пьяных, как вам сказать правильно.
ВД: Понятно, а еда хорошая?
НС: На всех свадьбах...
ВД: Одно и тоже готовят или не одно и тоже?
НС: Почти что одно, но бывает еврей... еврейских допустим там еще свои
блюда.
ВД: Ну какие?
НС: Я уже не помню, потому что я уже давно был.
ВД: Нет, никаких этих... А музыканты?
НС: Музыка, музыка, конечно, мне тоже нравится.
ВД: А какая музыка? Музыка для танцев?
НС: Ну я..., там и для танцев... в общем я...
ВД: А кто играет?
НС: Скрипка, но вы все сами знаете, значит, на еврейской свадьбе без
скрипки не бывает. Так?
ВД: Так. А еще какие инструменты? А какие танцы, вы не помните?
НС: Ну там так семь сорок...
ВД: А много народу было на свадьбах?
НС: Да. Ну вот я был у мамы, у ее брата, у племянника, у Ленки на
свадьбе.
ВД: Сколько было народу?
НС: Много, но где-то человек так триста. Ну вот в Одессе, у мамы сестре...

ВД: Много, да?
НС: Да.
ВД: Родня, соседи, кого приглашали?
НС: Ну, конечно, родня, соседи идут, и знакомые, друзья хорошие.
ВД: А приглашали только евреев, или неевреев тоже?
НС: Нет. И русские тоже приглашались.
ВД: То есть, и те и эти.
НС: Конечно.
ВД: Понятно. Я так понимаю, что ваш батюшка был русский, да? И он жив?
НС: Украинец, нет он уже одиннадцать лет, слава Богу, как ушел, я ему могилу копал, царствие ему небесное. От рака умер.
ВД: А вообще много было смешанных браков?
НС: Да, очень много.
ВД: Много, здесь в Тульчине? То есть это обычно?
НС: Даже, вот возьмите моя сестра, ну как считается если взять по зятю, то я считаюсь как правильно – украинец.
ВД: А как вы сами считаете?
НС: Моя сестра вышла за еврея замуж. Угу, Соня.
ВД: Нет, ну с точки зрения еврейского закона, если ваша мама еврейка – то вы тоже еврей.
НС: Да. так как раньше писали по отцу.
ВД: Да.
НС: Так что я думаю...
ВД: Ну это обычная вещь была.
НС: Нет никакого значения кто по национальности.
ВД: Конечно. А вот , например, скажем, если вот был смешанный брак, то свадьбу справляли как? Как у евреев принято, или у русских?
НС: Не понял.
ВД: Ну, например, есть свадебный обряд – у русских венчают, у евреев ставят хипо. Вот какой обряд, или ничего не делали? Какой обряд был?
НС: Я сейчас, знаю допустим , что ходили расписывались...
ВД: Ну это...
НС: А больше...
ВД: ...это советские правила они общие были.
НС: Ну, а так...
ВД: А так вы не знаете, да?
НС: Не знаю.
ВД: А вот если например смешанная семья и там вот, и пожилые люди умерли, то хоронят мужа и жену вместе-отдельно, на русском кладбище, на еврейском? Где похороны происходят?
НС: Не скажу я. Я знаю, что допустим хоронят евреев. У нас есть еврейское здесь кладбище в Тульчине.
ВД: Да.
НС: Хоронят. А, допустим, я знаю, что были пару евреи то, что смешанные: хоронили там, на общем кладбище.

ВД: Понятно. Скажите, пожалуйста, значит, то, что были смешанные браки, ну там, это в общем нормально воспринималось или нет? Угрожали или это в общем было все равно, как вам кажется?

НС: По-моему это нормально.

ВД: Нет, по-вашему – это я понимаю. По-моему тоже, я вам говорю как общественное мнение?

НС: Как я вам могу сказать, что б правильно... Я допустим, это моя сестра.

ВД: Очень симпатичная.

НС: На два года моложе. Я, как сказать, я...

ВД: Она сейчас в ...

НС: Нет, она сейчас уже выехала. она в Германии, она... где-то должны скоро приехать. Дело в том, что...

Tul_05_009

20.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Шварцман Ефим Гершкович** (НС), 1930 г. р., г. Тульчин.

Шварцман Фейга Наумовна (ФШ), 1938 г.р., г. Тульчин.

Соб.: Валерий Дымшиц (ВД), Анна Михайлова (ДМ).

ВД: Вот вас зовут как?

МШ: Михаил Гершкович, Шварцман Михаил Гершкович.

ВД: Вы здесь родились, в Тульчине?

МШ: Да, не только я, а здесь и деды и прадеды.

ВД: Понятно, а вы в каком году родились?

МШ: В тысяча девятьсот тридцатом.

ВД: Угу. Вы еще постарше моего папы. А, вот... И кто вы по профессии?

МШ: По профессии я...

ФШ: Рабочий.

МШ: Я рабочий на фабрике.

ВД: А ну да здесь же была большая обувная фабрика, я знаю. Ну вы сейчас уже на пенсии естественно?

МШ: Уже давно, уже пятнадцать лет, как на пенсии.

ВД: Понятно. Я сяду как-то так, чтобы можно было записывать и вас тоже, а то...

ФШ: Ну, я понимаете, понимаете я до войны еще как говорится совсем была ребенком.

ВД: Почему до войны, меня интересует и то что было до войны, и двести лет назад, и вчера - мне все интересно.

ФШ: А понятно. Не я просто говорю...

ВД: А вас зовут Софья, Фейга Нафтуловна...

ФШ: Я ... Да, мне было три года, когда началась война.

ВД: Да. То есть вы соответственно тридцать восьмого года рождения. И вы тоже там работали, на этой фабрике?

ФШ: Не я на металлоштамповочном работала заводе...

ВД: Вы тоже сейчас естественно на пенсии?

ФШ: Давно на пенсии.
ВД: И тоже родились в Тульчине?
ФШ: И тоже родилась в Тульчине. И все мои родные тоже из Тульчина.
ВД: Прошу прощения, вам как удобнее, я могу говорить по-русски, или по-еврейски. Я не знаю, вам как удобней?
ФШ: По-русски, по-русски, я по-еврейски почти мало, что понимаю.
ВД: А почему? До войны наверное больше...после войны наверное говорили еще по-еврейски? У вас дома говорили по-русски?
ФШ: У нас да, я и кончала русскую школу.
ВД: Ну тогда же не было здесь еврейских школ после войны.
ФШ: Почему, не... Да, после войны уж здесь не было...
ВД: Да, конечно, так что вы другую школу все равно не могли закончить.
ФШ: Нет, нет, нет.
ВД: А дома у вас говорили по-русски?
ФШ: Просто да, у нас дома было так заведено.
ВД: То есть вы просто не очень хорошо знаете идиш.
ФШ: Нет. Я понимаю, но говорить, извините...
ВД: Я понимаю, нет. А вам как? Вы говорите?
МШ: Я тоже не знаю...
ФШ: Он понимает, он тоже говорит так, знаете как... Если мы не общаемся?
МШ: И нет с кем общаться, нет с кем ...
ВД: А вы... А у вас дома по-еврейски говорили?
МШ: Что?
ВД: А у вас дома по-еврейски говорили?
МШ: До войны-то по-еврейски.
ФШ: Ну сколько ему было, одиннадцать лет...
ВД: А в школу вы ходили в еврейскую, или в русскую?
ФШ: Нет. В украинскую.
МШ: Нет. В украинскую школу ходил.
ВД: А че.. как... ваши родители чем занимались?
МШ: Отец был рабочий.
ФШ: Штельмах.
МШ: Была такая профессия: штельмах.
ВД: Штельмах?
МШ: Штельмах.
ВД: Э-э-э, **вос ист фарет а штельмах?**
МШ: Это как говорится...
ФШ: Колеса делали для подвод.
МШ: Возы делали, сани.
ФШ: Подводы.
ВД: Колесник, по-русски, да?
ФШ: Нет, нет.
ВД: Колеса для возов, для телег?
МШ: И колеса для возов.

ВД: И сами возы, да?
МШ: И брички он делал.
ВД: А где, здесь была какая-то артель или завод был?
ФШ: Нет, он работал...
МШ: ...сам.
ВД: Сам. У него была своя мастерская?
МШ: Государственная.
ВД: Государственная, но он там один работал?
ФШ: Это ж колхоз.
МШ: В колхозе.
ФШ: Это он в колхозе ра...
ВД: А... здесь был колхоз в Тульчине?
ФШ: Мазоловка.
МШ: Мазоловка здесь.
ВД: Это был еврейский колхоз или просто колхоз?
ФШ: Не.
МШ: Не. Просто.
ВД: Просто колхоз. А мама ваша чем занималась?
МШ: А мама домохозяйкой была.
ВД: Большая семья была?
МШ: Нет.
ВД: Сколько, сколько... вы еще говорите у вас братья, сестры есть?
ФШ: Сестра.
МШ: Сестра и братик был.
ВД: А ваши родители чем занимались?
ФШ: Ну мой отец пришел с фронта, это все, что я помню. Он инвалид был, и рано умер, вот. Мама нигде не работала была домохозяйкой. Нас было четверо детей.
Старшая дочь, старше меня сестра моя погибла в этом, в Печорах.
ВД: А вы тоже там были?
ФШ: Да мы, и он был.
МШ: Да, был.
ФШ: Мы были. Мало, что так сознательно так как... по рассказам мамы, и он рассказывает. Ну что в три года можно помнить?
ВД: Конечно, лучше такое не помнить.
ФШ: Да это смешно. Нет, есть, знаете, ну дальше, вот так уже, мне уже было шесть, когда мы оттуда ушли, я же уже была так более менее, что-то осознавала. В детской памяти все равно что-то оставалось, вот, а так еще после войны у нас, два брата у меня.
ВД: А вот, скажите, пожалуйста, раньше в Тульчине много было евреев?
МШ: По некоторым данным до войны ...
ФШ: Что-то около
МШ: ... было пятнадцать тысяч одиннадцать человек. По некоторым данным.
ФШ: В музее... в музее есть все данные...

ВД: Нет, ну а в последние годы, когда вот так сказать, большинство евреев отсюда уехали? Последние десять лет или раньше?

ФШ: Не..

МШ: Ну я вам скажу очень много погибло в лагере: где-то тысяч десять...

ФШ: Вообще четыре тысяча двести, но плюс пишется на... Но точных данных никто не знает...

МШ: Но... никто не знает, но так как это старики, которые жили так они рассказывают, что где-то около десяти тысяч или десять тысяч точно ни ... а во время после войны: кто-то уехал, кто-то выехал, кто-то умер и сейчас вроде двести пятьдесят человек, если кто уже смешанные семьи.

ФШ: Смесь бульдога с носорогом. (смеются). Это ж тоже знаете современное.

ВД: Скажите, пожалуйста, а евреи жили по всему Тульчину, или был какой-то район где они преимущественно проживали?

МШ: Нет, по всему, по всему городу...

ФШ: Где хотели там и жили.

ВД: Нет, понятно, что где хотели, но какой-то был район где, только еврейское население, и не было украинцев.

МШ: Нет. Как бы, как бы не было что..., допустим мы жили и еврейский район, потому что большая синагога была, но рядом же жили украинцы.

ФШ: ...жили украинцы. И они говорили на еврейском языке.

ВД: Ну которые соседи?

ФШ: Раньше, да.

МШ: Лучше нас.

ФШ: Они говорили, я еще помню, после войны уже, знаете, то там эти старые люди, те что старые эти жители, того района, где мы жили раньше, вот они говорили.

ВД: А как этот район назывался?

ФШ: Ну там где эта большая синагога была...

ВД: А как он назывался, могу я узнать?

ФШ: Шилгос, как шилгос.

МШ: По-еврейски это шилгос.

ВД: Дер шилгос, синагогальная улица. Это дер шилгос, где была большая синагога. А где была большая синагога?

МШ: Это...

ФШ: Это сейчас...

ВД: Вы тоже жили в этом районе?

ФШ: Мы жили. Это наша, как говорится родина была...

МШ: Ну как сказать, может были в том районе, кафе «Тульчинка».

ВД: Да.

ФШ: Вниз.

МШ: Так около «Натали», вниз.

ФШ: Вниз, туда к долине.

МШ: К долине.

ВД: А эта большая синагога, она во время войны была разрушена или... что с ней произошло?

МШ: После войны разрушена.

ВД: Она была уже немножко в запустении.

ФШ: Она уже немножко разрушена была. А потом она стояла еще тут, я еще помню, дети мы бегали туда, знаете как дети и дуже, очень мне нравилось стекла эти разноцветные они в этом... А потом она так стала, никто о ней не заботился, никому она была не нужна была, ну тогда танками ее растащили.

ВД: И что там, построили что-то?

ФШ: А там металлоштамповочный там поставили цех.

МШ: На том месте.

ВД: А какие-то истории про ту синагогу не рассказывали, не рассказывали там какие-то сказки, легенды, предания, может быть, не знаю. Может вы слышали.

МШ: Но впрочем такое я не помню, но помню до войны там был склад, зернохранилище, 3-здание двухэтажное или трехэтажное, высокое и все. А уже после войны его разрушили.

ФШ: Ну и такого, какого-то что-то...

ВД: Ну не обязательно какой-то исторические сведения, а ну допустим майса?

ФШ: Не.

МШ: Не.

ФШ: Никаких майсов. (смеется)

МШ: Не знаю, потому что может быть если бы родители бы жили, так они бы может быть рассказывали, потому что отец погиб на фронте. Война началась его забрали, он погиб на фронте. Маму немцы убили в сорок третьем году, так что не было от кого с-слыхать такие вещи.

ВД: А после войны вы уже один жили выходит? А после войны вы уже один жили?

ФШ: С сестрой.

МШ: С сестрой, с сестрой.

ФШ: Он с четырнадцати ро... годов... четырнадцать лет ему было, с четырнадцати он уже на работу... с четырнадцати лет он работает, семь лет только на обувной фабрике.

ВД: А синагога в Тульчине еще была после войны, была после войны?

МШ: Нет. Была еще одна, но там ветеринарный техникум занял под классы, и часть разрушил, там перестроил, так как и синагоги в Тульчине больше не было.

ВД: А люди где-то собирались, молились?

ФШ: Так вон молились по...

МШ: Так уже мало было, то уже так вот молились по домам.

ФШ: Гостей собирали, вот знаете как вот помолиться в квартиру приходили вот...

ВД: То есть после войны не было никакого места...

ФШ: Не-а, не-а. И то тайно, чтоб никто не знал.

ВД: Ну хорошо вот...

ФШ: Знаете, как это же вс было запрещено.

ВД: Это я понимаю.

ФШ: Понимаете.

ВД: Это было в разных квартирах или это был один какой-то?

ФШ: Нет это была квартира, там у нас именно на улице ну вот хотел двери...

МШ: Где-то в **Луховицах** был.

ФШ: Может у других, но я не знаю, там у нас на улице приходили мужчины

ВД: И эта квартира была нежилая, там только молились.

ФШ: Нет, боже упаси, там жили.

ВД: Там комнату просто выделяли.

ФШ: То есть просто они приходили в этот доми там они себе...

ВД: Миньен(?)

ФШ: А?

ВД: Миньен(?) собирался?

МШ: Да **миньен** собирался обязательно.

ВД: А кто ходил, только старики или молодые тоже ходили?

ФШ: Старики. Молодые не ходили.

МШ: Старики.

ВД: И когда перестали так собираться?

ФШ: Давно очень.

МШ: Давно, уже старшее поколение, как говорится, умерло.

ФШ: Умерло, и все, и на этом кончилось все.

МШ: И на этом кончилось.

ФШ: И на этом, знаете, перевернулось все, знаете, разделили Украину, Россию, все поразделялись. У нас тут было еще евреев чуть-чуть, вот там где ЗАГС сейчас. Хотели просить, чтобы отдали вроде говорили ,что это еврейский дом, когда-то построил еврей вот и хотели, чтоб этот дом отдали еврейской общине, чтоб сделать типа синагоги, чтоб там община, вот такое вот, а потом евреи выехали все, и на этом все остановилось. Все, а так ведь кто пойдет, кому? Я и ты, да мы с тобой.

ВД: Скажите пожалуйста, а вот вы сказали это дер шилгос, это была синагогальная улица, а какие-то еще были свои названия внутри Тульчина, ну вот каких-то других районов? Еврейские такие традиционные?

ФШ: Один есть вот сейчас только, ну как вот недавно, ну как, сколько лет я помню, ну лет десять наверное. Дейча, улица есть Дейча.

ВД: Это официальное название.

ФШ: Да это официальное название, это писателя.

ВД: Нет революционера.

ФШ: Революционера, да.

ВД: Нет, я имею ввиду не такие вот знаете бывают названия, которые на домах пишут

ФШ: Нет, нет.

ВД: А про ну вот, про Капцонивка, вот что-нибудь...

МШ: А Капцонивка была у нас.
ВД: А где-это? Это вдали от Шилгосс?
МШ: Это где первая школа, если вы были? Там она начиналась, и до еврейского кладбища.
ВД: А это, почему она так называлась?
МШ: Почему я вам не скажу, но так по некоторым, говорится, данным, что что всякие капцуны жили...
ВД: Капцуны?
МШ: Капцуны. Все бедняки.
ВД: Понятно. И это такой, таких еще...
ФШ: Он молодой, он знает, а я уже...(смеется), мне уже шестьдесят семь лет, и я не знаю, мне плохо, мне стыдно даже.
ВД: Ну что вы, это моя работа.
ФШ: Нет, я понимаю, но все равно. Это дело не в работе.
ВД: А другие какие-то такие названия?
МШ: Не, не.
ВД: А какая часть города считалась более престижной, более хорошей, какая-то?
МШ: Центральная.
ФШ: Ленина.
МШ: Ленина.
ФШ: Гулянья были.
ВД: А что значит гулянья?
ФШ: Одевались. Каждый одевал красивое платье, в выходной день. И обязательно выходили погулять. Обязательно должны были все выйти. С детьми. С мужьями. С женами. И выходили пройтись.

Сторона Б

ФШ: Это было где-то, сейчас я вам скажу, до шестьдесят пятого года где-то такое вот было. Выгуливались, так знаете одевались.
ВД: Это по какой улице?
ФШ: По Ленина.
ВД: Понятно. А как?
ФШ: По центральной.
ВД: А как, она называлась Ленина или Центральная?
ФШ: Ленина.
МШ: Ленина. Так и называлась.
ВД: А какое-нибудь другое название у нее есть.
ФШ: Нет. Так она идет, Ленина.
МШ: Нет.
ВД: По всей улице гуляли?
ФШ: Да, нет. Особенно вот эта часть улицы, где кинотеатр, где вот Дом культуры, вот сюда. А там у нас был парк. Где Дом культуры стоит, внизу очень был красивый парк. Там фонтан был. Там кругом цветы, там очень было красиво. А потом там был старый такой буфет стоял зеленый, говорили –

зеленый буфет. Вот мы туда ходили вот, а там значит устраивали танцы, и танцы были... и такая ограда была, и за этой оградой были танцы, ну платные. Мы всегда хо... но кто не танцевал, тот смотрел. Было очень чего-то сильно ходили на вот... посмотреть на танцы... как танцуют молодежь. Новые танцы такие, а потом прогуливались до вечера.

ВД: В какой день выходной, в воскресенье?

ФШ: Да.

ВД: После об... С утра или после обеда?

ФШ: Нет после обеда уже.

ВД: И до вечера?

ФШ: К вечеру, к вечеру, да.

МШ: Суббота, воскресенье.

ФШ: К вечеру, больше к вечеру.

ВД: Но суббота же была рабочая наверное?

ФШ: Рабочая, да.

МШ: Рабочая.

ВД: В субботу после чего дня или?

ФШ: Больше, больше по воскресеньям. Сильные такие бывало очень много народу выходило.

ВД: А как-то это называлось вот там где прогуливались?

ФШ: Нет просто гуляли и все.

ВД: Эта территория называлась там как-то, название какое-то, каким-то словом: пойдём там - куда?

ФШ: Нет.

МШ: На Ленинс...

ФШ: Пойдем, пройдемся, погуляем, вот такое... центральной.

ВД: То есть погуляем, это понятно в этом месте...

ФШ: Да.

ВД: И чего делали во время этих прогулок? Просто ходили...

ФШ: Разговаривали, смотрели как люди идут, как они одеты, вот хоть какая там тогда была одежда. Это сейчас одеваются, а тогда не...

ВД: И это были, это все население города, или преимущественно евреи?

ФШ: Ну, нет, это и русские, и украинцы, и евреи...

ВД: А разговаривали на каком языке – на русском, на идише, на..?

ФШ: Кто на каком?

ВД: На разных. На идише тоже разговаривали? Не на улице..?

ФШ: Я...

МШ: Если, допустим, вся кампания ...

ФШ:... которые говорят на еврейском и дома там.

МШ: Они себе спокойно разговаривают.

ВД: На улице разговаривают.

ФШ: Да.

МШ: Да, спокойно.

ВД: Это не, не стеснялись.

ФШ: Не, нет

МШ: Нет.

ФШ: Тогда не было таких каких-то, знаете, ну вот антипатий каких-то.

ВД: А вот вы говорите вот у вас нет практики, вы мало говорите по-еврейски и так далее. А что вот, в... в каком перестали разговаривать по-еврейски почему, как это?

МШ: Почему, потому что...

ФШ: Не было с кем.

МШ: Не было с кем. Старики...

ФШ: С кем...

МШ: ...поумирали.

ФШ: Родителей не было. Он большей частью на работе. А на работе дольше знаете как...

МШ: ...на русском... и так постепенно, постепенно, вот это тогда.

ВД: Вот... я прошу прощения, у вас ведь есть дети, да?

МШ: Есть, да.

ВД: А сколько?

ФШ: У меня даже правнуки, правнучка уже есть.

ВД: Да, боже мой, мазалтоф, мазалтоф(?)

ФШ: Мы уже старые люди, вчера у нас было пятидесятилетие, как мы поженились.

ВД: Ну, ..

ФШ: Это, мы уже так...

ВД: Так это ведь уже **нахасл**, золотая свадьба.

ФШ: Да у нас золотая свадьба.

ВД: Если бы я знал, я бы должен был прийти с подарком, но я же не знал.

ФШ: Нет, спасибо.

ВД: Подарок, подарок за мной...

ФШ: Мы просто вам, просто говорим, это к слову.

ВД: Это замечательно. Признаться, я должен был догадаться, идиот, столько, цветов, конечно. А сколько у вас детей?

ФШ: У меня две дочери.

ВД: Они здесь живут?

ФШ: Одна живет здесь с нами, одна живет в Израиле. Да.

ВД: А вот ваши дети, например, они понимают по-еврейски или уже нет?

ФШ: Аня моя, моя дочь старшая – учительница. Она уже работает тридцать три года учительницей зарубежной литературы.

ВД: Здесь... А где она преподает в техникуме?

ФШ: А где она преподает в третьей школе. Зять у меня работает тоже учителем, только в культпросвете. Вот, она понимает еврейский язык.

ВД: Понимает, да?

ФШ: Да. Она даже, мне кажется, как и..., как говорится, лучше, чем мама.

ВД: А почему? Ну откуда?

ФШ: Ну вот я не знаю, вот больше я...

ВД: Но говорить она не может.

ФШ: Нет, она так что-то говорит, так нет, чтоб так особо. Но она...

ВД: А ваша дочка она здесь живет?

ФШ: Она здесь живет, да, а ну вот только вот вы встретились... она такая небольшая. Плохо стало моей родственнице, и они поехали на скорую.

ВД: Ой, господи, господи,..

ФШ: Да ей очень плохо, очень большое давление и...

ВД: И, может быть, еще, если у вашей дочки найдется время, я бы тоже хотел с ней побеседовать, потому что мне очень интересно, как разные поколения – что помнят, что представляют там и так далее, ну и...

ФШ: Да. Ну, я говорю, у нее тоже уже двое детей.

ВД: Тоже здесь живут?

ФШ: Да, два сына. Один сын уже женат. Ему уже двадцать семь лет. А другому девятнадцать. Один не хотел учиться, это так, вот, бывает, и неглупый, и хорошо учился мальчик, очень красивый парень. Парень очень красивый. А второй учится в музыкальном училище на последнем курсе. В музыкальном училище. Девятнадцать лет, двадцатый год ему. И это... еще родилась у нас правнучка. (Нрзб)...

ВД: Это в Израиле или здесь.

ФШ: Здесь. Ей уже три с половиной года, нашей правнучке.

ВД: Потрясающе...

ФШ: Да...

ВД: А вашей...

МШ: А в Израиле... по девятнадцать лет.

ФШ: ... по девятнадцать лет. У нас трое внуков. И всем по девятнадцать лет.

ВД: Это в Израиле?

ФШ: В Израиле... две девочки – им по девятнадцать лет.

ВД: А то есть они двойня.

МШ: Нет.

ФШ: Моя дочь вышла второй раз замуж. Она развелась с первым мужем и вышла замуж. У него умерла жена. У него была девочка, они в одном даже классе учились.

ВД: Понятно, понятно.

ФШ: И вот они так очень дружны, и даже лучше дружны, нежели родные сестры.

ВД: Понятно, понятно.

ФШ: Вот в этом году они только кончили двенадцатый класс.

ВД: Они приезжают сюда?

ФШ: Они в прошлом году были у нас.

ВД: Замечательно...

ФШ: Да, вот... Хорошая семья. Он врач там, работает врачом.

ВД: Теперь, если я еще не очень вас утомил, если не надоел, давайте попробуем с вами такой эксперимент осуществить, посмотрим, что из этого получится? А, значит с девяносто... да, девяносто лет тому назад, примерно в этих же краях, в Подолии, была первая этнографическая экспедиция, которой руководил такой петербургский ученый, исследователь, пионер вот всех этих исследований... (Запись прерывается).

Может быть вы знаете сказку какую-то, какую-то историю, (нрзб) а манса?

МШ: Я знаю. Я вам скажу, я... допустим, вроде память неплохая, все помнил, но так сказок... чего-то такое, что допустим, до войны, до войны когда дед еще мой жил, папин отец, это было... три сестры и два брата, кроме папы. Всегда на Пасху собирались и отмечали первый день Пасхи вечером. Все сидели за столом, всё – вот это я помню хорошо.

ВД: Сейдер...

МШ: Говорят, что сейдер...

ВД: Говорят, что сейдер. Понятно. Нет, но может вам бабушка... а дедушка ваш кем был?

МШ: А дедушка был тоже штельмахом. Отец мой пошел по стопам... Было их четыре брата, и все пошли по стопам деда.

ВД: Штельмаха?

МШ: Штельмаха.

ВД: Понятно.

МШ: Но то, что дед мой славился как... потому что штельмаха были там – какое-то колесо такое вот, а они были эти... возить с собой... за собой сани, но были фаэтоны, они... фаэтон... уже считался человек, который профессионал. Так они вот этим славились.

ВД: А вот вы говорите – ваш дедушка был мастер, вот он делал фаэтоны там и так далее. А это было, ну, это было почетно вот, так сказать, быть хорошим мастером?

МШ: Да, да.

ВД: Замечательно. Ну... А вообще вот, вот представьте себе, вот как вам рассказывали, может быть, что-то или сами помните... Вот, вот, вот город Тульчин, вот живут в нем евреи. Вот есть какое-то то, что называется высшее сословие? И... попроще люди – как это было устроено, расскажите.

МШ: Это же, же... были, допустим, учителя, ученые, инженера. Они считались высшее условие. Специалисты, специалисты. Это... любой профессии, если он руководил... он мог там содержать семью, все... и не нуждался в какой-то средней этот... и были бедняки.

ВД: А бедняки чем занимались?

МШ: Тоже ремеслом. Но уже... не такой специальности...

ВД: А ваш дед был средний... среднего сословия?

ФШ: Да, среднего...

ВД: А высшее сословие – вы говорите – были ученые люди?

МШ: Да.

ВД: Ученые в каком смысле – в современном или там... э... дер рув, дер... дер... хозн...

МШ: Дер... были и такие...

ВД: А вот было такое понятие – ихас? Ихас, меюхосим...

МШ: Я не помню...

ВД: Ихас рухн – знатность, родовитость, ихас, мит а ихас... меюхосим... (14.03)

МШ: Ихес?

ВД: Ихес...

МШ: Были такие.

ВД: А что это такое?

МШ: Это – высшее сословие, что ж, вот, допустим, богачи... богачи, все вот такое. Вот это считались... высшее общество.

ВД: Ага... раз мы об этом заговорили с вами, скажите, пожалуйста, это... так вот, а вот это определялось как бы по богатству или знатности, по происхождению – из какой семьи человек, и так далее?

МШ: Э... в основном по богатству. И смотря, с какой семьи.

ВД: А что значит – с какой семьи?

МШ: Или семья, допустим, могла быть из рабочих на... на сословие э... как говорится, была не из бедных, что... допустим, они работали, но за это... за это свою вот... завели свой тыл, имели... могли прожить и... и купить себе там домик или детей учить. Понимаете – а это уже сословие было такое.

ВД: Понятно. А скажите, пожалуйста, а вот раз уж мы заговорили о происхождении, о семье там и так далее: вот когда люди заключали брак здесь, в Тульчине, женились – они просто знакомились или их сватали?

ФШ: Сватались...

МШ: Сватали.

ВД: Большинство сватали или было и так, и так? Или, или только сватали?

ФШ: Меня тоже сосватали.

ВД: Ага.

ФШ: Угу. Я отказалась. Мне было шестнадцать лет. Нам... нам привели... мама, мама с папой, они очень бедно жили. После войны было очень трудно. Нас было трое детей уже. Дочери (нрзб) три было сестры. Ну и... они решили, что я... им очень тяжело было. Они решили, что, может быть, они меня отдадут замуж – им станет немножко легче. Мы поехали в Браслав (?), привезли мне кавалера, кавалер...

ВД: Его привезли к вам или вас туда?

ФШ: Нет, они...

ВД: Да, а кто его нашел, этого кавалера?

ФШ: Ну, мама моя с покойной двоюродной теткой, они поехали туда. Не знаю, какими путями там, они нашли этого кавалера...

ВД: Они сами его нашли?

ФШ: Ну, они как-то знали...

ВД: А были, так сказать, специальные люди, которые занимались сватовством?

МШ: Были.

ФШ: Были.

ВД: А как это называется?

ФШ: Вот Миша лучше знает. Хотнесте.

ВД: Еще раз. Вот видите. А говорите – не знаете...

ФШ: Умница какая я. Я думала, что я уже...

ВД: Мешодхенте

ФШ: Правильно... как?

ВД: Конечно. Мешотхенте. А этим занимались только женщины или мужчины тоже?

ФШ: Нет. Это что-то мне кажется, что только женщины. У нас женщина была одна в Тульчине.

ВД: Одна в Тульчине. На весь Тульчин?

ФШ: Да. Но...

ВД: Это была профессия ее, так сказать, это или...

ФШ: Ну она так как бы типа зарабатывала деньги.

ВД: Ей за это платили?

ФШ: Конечно.

ВД: А как бы размеры гонорара как определялись?

ФШ: Это я не скажу. Мы в этом, мы в этом не... как говорится, не имели такого э... м.. соответственно контакта с ней... никогда.

ВД: И что при ней... а ваша мама сама ездила в Браслав, искала там...

ФШ: А мама поехала моя сама, с этой тетей там они... Сказали тут (?)... А я уже работала в шестнадцать лет. Я очень рано пошла работать. Вот так... они приходят и говорят – вот завтра уже приедут, говорит, сваты и... будут, значит, тут сва... а зачем оно нужно...

ВД: Мехутоним – как она сказала?

ФШ: Мехетунем...

ВД: Мехетунем...

ФШ: Да. Я то... (смеется)... вот...

ВД: Немножко другой идиш...

ФД: Да, они приедут и будут, значит, будет э... ну на... печь она не могла. Она пошла к Мишиной... Миша там был на квартире мой. Рядом. Мы жили же по соседству с Мишей.

МШ: Две (?) тетки были. То есть бабушкина сестра.

ФШ: Бабушкина его сестра. Эта бабушкина сестра забрала его к себе. Они там делили... он зарабатывал там на обувной... сколько он там зарабатывал? Они там втроем жили. Там горбатенькая Витя (?) с ними жила. Тоже такая же. Как говорит... Богом обижена. И там сколько зарабатывал? Бабушка получала там пенсию и эта Витя. Они брали там по три рубля или по пять рублей там на месяц, чтобы было на пропитание. Вот так они себе крутились все втроем. А то бабушка еще у него старалась, чтобы он оставил себе на книжки, чтобы ему купить, чтобы он не ходил э... Вот. Так вот она принесла... она пекла... когда-то, знаете, были, эти сарверны. Я тоже вспоминаю слова. Ну вот и мама...

ВД: А кто такие были сарверны?

ФШ: Ну это которые пекли на свадьбах.

ВД: То есть как бы поварихи такие (нрзб)...

ФШ: Угу... не повариха... повариха – это кейке (?) – то другое.

МШ: Они и пекли – сарварн, и варили.

ФШ: Да? На свадьбах...

МШ: Да. Они и варили, и обслуживали на, на свадьбах. И столы накрывали. Это все вместе.

ФШ: Это пенсия (?) ихняя была. Вот она... ну вот она уже не работала, потому что она старенькая и... так мама пришла к ней и говорит – ты знаешь э... спеки мне, значит, бисквит, а лейкет. Я тебе так скажу тоже по-еврейски. Несколько слов еще знаю. Вот, потому что завтра придут э... ко мне гости, будут свататься. Ну она взяла... мама принесла там яички – не знаю, сколько, конечно. Она ей дала. Она спекла, как говорится (?), этот бисквит. Говорит ей... она увидела, как он получился, и говорит, что между ними ничего не будет.

ВД: Так, еще раз. Так вот эта вот бабушка, то есть двоюродная бабушка...

ФШ, МШ: Да, да.

ФШ: Моего мужа...

ВД: Она спекла бисквит по заказу, так сказать. И... Леках, леках... и сказала, что по виду этого лекеха она поняла...

ФШ: Она по... да, она поняла и сказала...

ВД: А что там было в этом лекахе?

ФШ: Я не знаю. Я не могу вам сказать. Что не знаю, то я не знаю.

ВД: А это, так сказать, какая-то была ее собственная личная примета или есть такая примета?

ФШ: Не, это есть такая примета.

МШ: Это примета.

ФШ: Это очень такая прим... есть, да... и она сказала. Ну приехали эти гости все. Это сейчас... застолья такие шикарные, что, конечно, вам не надо говорить... но тогда... при нашей такой очень бедной жизни вот... они приехали, взяли этот леках, разрезали по кусочку. Взяли граненые стаканчики. Ну вы, может быть, не помните?

ВД: Помню, помню...

ФШ: Помните граненые стаканчики. Вот такие стограммовые или семьдесят пять граммовые. Взяли бутылку вина и приехали в гости. И вот такое было угощение. И каждому налили по чуть-чуть. И кусочек лейкех. Выпили. И меня засватали. Разбили тарелку, как делается на сватанье у евреев.

ВД: То есть это без смотрин сразу...

ФШ: Какие смотрины! Меня посадили рядом с ним, все, и сказали – все. Я вам рассказываю...

ВД: А как эта процедура называется? Тноем...

ФШ: Не... я не знаю...

ВД: ...ворт...

ФШ: Я не знаю.

ВД: А как такая процедура называется, вот когда...

ФШ: Сватанье, как его...

ВД: Ворт? Тноим?

ФШ: Нет.

МШ: Этот... а (т?)кносемул...

ВД: А кносемол...

МШ: А кносемул – так у нас было.

ВД: А кносемул... а кносемул... еще раз скажите, пожалуйста...

ФШ: А кносемул...

МШ: А кносемул.
ВД: А кносемул...
МШ: Это – то же сватанье.
ФШ: Это... это как бы... а по-русски это получается как... ну, посидели, разбили эту тарелку...
ВД: Потрясающе...
(Перерыв в записи)
МШ: Тульчин до войны был еврейский городок...
ФШ: Очень много в этом... в музее можно взять.
ВД: Это – само собой. Но нас интере... но нас больше интересует...
ФШ: А вы были, да? (Нрзб) там много данных есть... я говорю...
ВД: Нас интересуют не цифры, а вот живая какая-то речь... а еврейский городок ан гезоттен а штейтл, а штейтл...
МШ: А штуд...
ВД: А штуд...
ФШ: А штуд.
ВД: Ней штейтл (?) штейтл...
МШ: Ней.
ВД: А что было штейтл?
ФШ: Бра... Браслав.
ВД: Штейтл?
ФШ: Да. Шпиков.
ВД: А... а Тульчина что?
ФШ: А ну да, он по численности, да...
МШ: А штуд...
ВД: Побольше?
ФШ: Он по численности...
ВД: А как Тульчин по-еврейски называется?
МШ: Тульчин...
ВД: Тульчин, да?
ФШ: Он по-моему...
ВД: А другие города... вот какие-то, скажем, Браслав как называется по-еврейски?
МШ: Браслав...
ВД: Бреслав?
ФШ: Брослев, Брослев. По-моему Брослев. Правда?
МШ: Шпиков так и называется Шпиков.
ФШ: По-моему... оно почти не переводится.
МШ: Вот... Вотнярки (?)...
ФШ: Просто дается, просто...
ВД: А вот какая репута... ну вот скажем, вот Тульчин и вокруг много таких городов, где было тоже много еврейск... евреев, еврейского населения, значит... и... какая репутация была у Тульчина. Что это такое? Вот как...
МШ: У Тульчина была большая репутация...
ВД: А что это значит?

МШ: Ну потому что там сам Тульчин считается городом. Знаете... а то уже как... маленькие городишки...

ФШ: Ну больше к нам, сюда присылали... вот брата – вот что-то надо. Даже на базар ... тут всегда были... у нас и сейчас тут такие базары, что тут не пройти, не проехать. Вот в четверг завтра пойдете... если вы захотите, конечно, вы пройдетесь по району по этому там... и по... по Ленинской, и там, там есть... ну всегда было много всего. Но сейчас не... не так, как...

ВД: А вот так бы... а вот бывает такое, что вот у жителей каждого города или там местечка в этой округе или у самих тульчинцев и у других есть какое-то прозвище – что вот эти там такие-то, эти такие-то... шуточные такие прозвища. Вы не слышали?

МШ: Нет, нет...

ВД: Ну, может быть, какие-то...

ФШ: Нет, нету. Тут такого нету. Это ме... больше именно в местечках...

ВД: Нет, не личные прозвища, а прозвища самих местечек. Что эти там, там... эти туль... эти жители такие-то...

ЕШ, ФШ: Нет, нет... в Тульчине нет.

ВД: Шутки какие-то про города про разные...

ФШ: Я понимаю. Нет, нет. У нас... мы это даже не... мы не знаем... мы не старшие (?)...

МШ: Мы не знаем...

ФШ: Но нет. Мы бы слыхали все равно, хоть бы кто-то что-то...

ВД: А личные прозвища бывали?

МШ: Личные прозвища – да.

ВД: Ну **Мойше... цу бай шбал** (?)...

МШ: Э... как вам сказать?

(Пауза)

ФШ: Он в (нрзб) работал... семьдесят пять лет...

МШ: Штельмак, допустим... нас призывали штельмах...

ВД: Как?

ФШ: Ну штельмахи...

МШ: Лейзер... лейзер штельмах...

ВД: По профессии?

ФШ: Да.

МШ: Вот э... этот...

ВД: То есть он больше был известен по про... по прозвищу чем по фамилии?

ФШ: Да...

ВД: А какие еще бывали прозвища?

МШ: Вот, допустим, Копцуны... видите, оно уже было прозвище это, потому что там в основном бедняки жили. Семьи большие. И заработать, допустим, то тогда же было домохоз... э... жена-домохозяйка, отец трудился. Он прокормить свою семью не мог. Так это... вот это называлось капцуны.

ВД: Да, понятно. Так, а...

ФШ: Трудно жили... Короче, это люди, которые страшно бедно жили.
(Смеется).

МШ: Допустим, у моего двоюродного брата...

ФШ: Но это до войны, это...

МШ: Он тридцать девятого года... его называли Мишка Черный – дер Шварцер... Миша дер Шварцер.

ВД: Почему дер Шварцер?

ФШ: Ну он черный, Шварцман ... фамилия Шварцман...

МШ: Не, это не от фамилии. Он совсем чернявый был. И вот такое прозвище было у него.

ВД: Угу. Еще какие?

ФШ: Чего...

МШ: Я ничего...

(Перерыв в записи)

ВД: Вот по... к человеку обращались по имени, по прозвищу, по фамилии? Как это было принято?

МШ: Э... Допустим, отца, еврейская фамилия Гирш, Гирш. Прозвище было его Эйвиш.

ВД: Это Эйвиш – вашего отца было прозвище?

МШ: Это не... просто это такое любезное слово в семье. Всё его называли Эйвиш. Вы понимаете? А фамилия Гирш.

ВД: Как фамилия? Имя...

МШ: А фамилия Гершин...

ВД: Имя Гершин...

МШ: Да.

ВД: Шварцман фамилия – вы говорите.

МШ: Это... фамилия Шварцман Гирш. Но в основном евреи все называли Гиршем. А уже взять украинцев – всё Григорий...

ВД: Как говорили? Григорий?

МШ: Григорий.

ВД: А какое –вы говорите – было такое вот ласковое прозвище, Эй... Эй...

МШ: Эйвиш.

ВД: Эйвиш?

МШ: Да. Это... такого имени нету в еврейском языке.

ВД: А что это такое – Эйвиш?

МШ: Просто вот... так в семье его с маленького прозва...

ВД: А что это значит, это слово Эйвиш?

МШ: Я вам не скажу. Я его не знаю. (Пауза)..

ВД: Ну ладно, про имена мы еще потом поговорим – даст Бог время. Это большая тема с именами, да? Да.

(Перерыв в записи)

ФШ: Не каждый печь умел. Ну ма... почему мама могла печь, если она не умела ничего печь и зачем?

ВД: так вот был этот **кнос ну (?)**... приехал молодой человек из... из...

ФШ: Посадили нас рядом и сказали – вот это твой жених. Вот это были два слова. Тарелку...

ВД: Разбили тарелку...

ФШ: Разбили тарелку...

ВД: А кто разбил?

ФШ: Вот я не помню...

ВД: Вы били?

МШ: Обычно... родители, отцы... отцы бьют тарелку.

ВД: Они вместе... Руками, ногами – как они их бьют?

ФШ: Ну руками... вот об угол стола...

МШ: Об угол стола и...

ФШ: Об угол стола. Это...

ВД: И кидают, да, вместе?

ФШ: Да. И если стукнули значит...

ВД: А осколки выбрасывают или что делают?

ФШ: Нет, они завязываются так в полотенце и так это...

ВД: И куда их?

ФШ: Как бы... символ или реликвия. Оставляют вот... пусть оно так...

ВД: И куда, и куда эти осколки потом?

ФШ: Ну я же говорила – символ, оставляют...

ВД: А где его хранят, этот символ?

ФШ: Ну где-нибудь.

МШ: В шкафу...

ФШ: В шкафу где-то... где-нибудь.

ВД: Ну вот вас посадили, разбили тарелку и все...

ФШ: И все. Ну и они разошлись. И уехали. Я уже невеста. Я пошла на работу, как соответственно. На работе работают разные... возраста женщины. Я с женщинами работаю. Я работала... хлебозавод сейчас, а тогда была артель «Красный пищевик». Начинался хлебозавод с этого. Ну я работала в кондитерском цеху. Ну и... а Тульчин был не вот... такой же... после войны было мало очень людей. Много погибло. Мало. Сразу разлетелась эта весть. Бабы языками донесли до... зама (?) цеха. Ну прислали и сказали – что замуж выходишь? Я говорю – да. С таким, знаете? Я даже не знала – зачем это замуж. Это сейчас очень умные. А тогда же абсолютно были такие... ну читать, я читала. Я читала книги, и литературу я любила вот. А потом они стали говорить – Боже, ты его даже не знаешь? Не, я даже не знаю, кто он. Я его только вот это видела, что он... он сидел рядом. Потом он приехал еще раз, один раз. Мы с ним пошли в кино. И шли на комсомольском расстоянии. Знаете, что это такое – комсомольское расстояние? Ну друг от друга вот так, как мы с вами стоим. Сидим. Вот вы сидите, и я тут сижу. Далеко друг от друга.

ВД: Молодой человек это был... вот это был жених...

ФШ: Он... был тоже старше меня на десять лет.

ВД: То есть двадцать шесть, скажем...

ФШ: Да, да. Он такой был уже. Ну я бы не сказала, что он такой был... знаете, я даже не могу его э... сказать вам правду. Я даже не знаю... не могу

вспомнить его лица. Вот. Мы прошлись. И я пришла. Он уехал – он в Брацлаве жил – он уехал. И я пришла и сказала родителям, что я замуж не выхожу. Я его не хочу. Они, значит... знаете, как родители? Ну что значит, засватались что... ну они не говорят, что, может быть, мне будет плохо или... а что люди скажут? – это же маленькое местечко, это же не город. Это Тульчин.

ВД: А что люди скажут?

ФШ: Ну не скажут, что... говорит... ты его оставила, а скажут, что он тебя оставил. Я говорю – мне все равно.

ВД: А почему вы так – вот с ним сходили в кино и поняли, что он вас не устраивает.

ФШ: После – я не знаю почему. Вот...

ВД: Ну как-то поняли...

ФШ: Вот во всяком случае разговора вообще между нами никакого не было. Даже два... Никто не сказал ни да, ни нет. мы так просидели в кино молча. Мы ушли молча и пришли молча. Вот это у нас было... такая встреча, такое было (нрзб) только я хотела сказать, это сейчас скажи молодежи – это скажут, скажут – только в первобытном строе может быть такое (смеется).

ВД: Ну и что дальше было? Вы говорите о том, что вы не собираетесь...

ФШ: Да. Они стали очень возмущаться. Особенно мама. И нет, и нет. И ты выйдешь за него замуж. Вот. И я сказала – нет. И у нас такая была в доме... ну трагедия была. Это вам... так только... это я разговариваю так, но...

ВД: Ну что вот там?

ФШ: Это надо...

ВД: Вас сильно ругали?

ФШ: ...перенести это все. Да. Они... настаивали очень, очень настаивали.

ВД: А вы плакали...

ФШ: А я пла... а как же? Нет, я плакала. А потом я поставила ультиматум им. Я сказала, если они меня только за него выдадут замуж, я утоплюсь.

ВД: Разумно (?)...

ФШ: Да...

ВД: (Нрзб)...

ФШ: Ну и все. И я говорю – возьмите передайте ему – пусть он сюда больше не приезжает. Вот я ей сказала – мама... вот мама у меня была такая властная женщина. Отец – нет. Отец был такой мягкий и добрый. Ну и... потом они увидели, что ничего с этого не выйдет. Они не посмели... не знаю... позвонили... позвонить – тогда не было. Я... извините. Это сейчас можно позвонить. Они передали почтой, языковой почтой. И он написал было письмо мне, что мол ты подумай. Они, во-первых, очень обещали, что они меня оденут... значит, платье, часы. А знаете, что такое было тогда часы? Это... я даже не могу вам... как вот сейчас мобилка... и то не такая была ценность, как тогда были часы. Вот. И часы мне подарят, и платье мне оденут. Платье... я штапельное платье впервые одела – мне было шестнадцать лет или семнадцать. Я бегала по всем соседям и показывала, что вот у меня вот... и то, с Москвы привезли – у меня вот такое вот красивое платье есть со штапеля вот.

ВД: Он написал вам письмо...

ФШ: Да, написал письмо, что вот ты подумай. Давай будет встречаться и не надо так. Но я так и не ответила, я так и не ответила, и на этом все кончилось.

ВД: А вам не говорили, что вот если вы разорвете эту... это сватовства, так сказать, какие-то там... то какие-то будут неприятности...

ФШ: Ничего не говорили. Нет, об этом даже и разговора не было. Единственно, что моя мама переживала очень, чтобы не сказали в Тульчине, что он меня бросил. И больше ничего.

ВД: А скажите, пожалуйста, а по какому принципу ваша мама нашла этого... человека, как бы... чем она руководствовалась. Почему именно этого? Почему в Браславе?

ФШ: Вот они себе м... мне уже было шестнадцать лет. Работать – я уже работала. У нас с подружка... ну украи... у нас кругом же... мы жили вот эти... все время живем так. С украинцами, вот. И подружки такие ж были. Там... ну они были немножко постарше меня. Я самая меньшая была среди них – ну на год, на два. Вот такие разные мы были. Ну вот там они встречались с мальчиками и познакомили меня с одним мальчиком. Он здесь учи... он здесь на практике был с мединститута винницкого. И мама увидела вечером... где-то... это лето было. И она решила, что у нас все... - ты должна выходить замуж. И это (нрзб)...

ВД: А молодой человек... из Винницы – вы там с ним прогуливались?

ФШ: Да, один раз только увиделись. Мы даже... прошлись это... я говорю...

ВД: А чем он вашей маме не нравился?

ФШ: Она не видела его даже, ну только увидела, что мы говорили и... э... с этой... и с... подружка моя, в общем, мы просто...

ВД: А он не еврей был, молодой человек?

ФШ: Не, не, нет. Не е...

ВД: А она не испугалась, что...

ФШ: Не, она...

ВД: Не сбежите там, не знаю...

ФШ: Ничего. Об этом даже тогда вообще... это сейчас боятся. Тогда не боялись. Никто тогда не убегал ни откуда.

ВД: А вы не знаете, почему она выбрала вот именно того человека, который...

ФШ: Нет. Просто они попали э... они неплохие люди. Э.. я не могу сказать... они работающие, они здесь... тетки его жили в Тульчине. Они их знали. (Кашляет) Извините... вот они их знали. Они тут занимались... шили... и такие себе на базарах... занимались... ну это было подпольно – тогда нельзя было – это сейчас все можно это делать. А тогда это нельзя было.

ВД: А вы сва... а как вы вышли замуж за...

ФШ: А мы соседи.

ВД: То есть я так понимаю, что у вас пятьдесят лет свадьбы, то это очень... то есть вскоре после этого произошло?

ФШ: Ну он приехал с армии. Через год он пришел с армии.

ВД: Но вы сами познакомились? Вас никто не сватал?

ФШ: Не, не. Не, не, не. Он пришел. Ко мне приходил его брат двоюродный. В Брацлве он жил. И тот сирота, и этот сирота. Тот никого не имел, и этот никого не имел. Ну так приезжал, захаживал. И этот тоже захаживал. Тот меньше его немножко росто... ростоком. Ну, такой, небольшого ростока он был. Ну, это стал ходить. Стал ходить. Мы так погуляли. Мы долго не гуляли. Месяца два. Он говорит – ну я не могу долго гулять, ну... мне негде жить.

ВД: И вы решили пожениться... сами...

ФШ: Да. Он говорит – давай, говорит, поженимся.

ВД: А вот не считалось, что если там молодой человек познакомился с девушкой, вот если вы познакомились, например, с Гер... с Лев (?) Гершовичем, а... кстати нехорошо, что это брак вот просто...

ФШ: Нет, нет. Ничего, не-не. Не.

ВД: Что это не по (нрзб)...

ФШ: Это не... Ничего не было такого. Преду...

ВД: Предосудительного в этом ничего не было.

ФШ: Да, да. Ничего не было. Не-не...

ВД: Что если познакомились и нравятся друг другу, то...

ФШ: Да...

ВД: ...родители не возражают.

ФШ: Не...

ВД: А все-таки вот уже если брать не лично ваш, так сказать, случай, а вообще... больше браков заключалось по сватовству или по знакомству?

ФШ: Ну, вы знаете, вот... в мое время уже не было такого – по сватовству.

ВД: Но вот вы же сами говорите – сватали вас...

ФШ: Редко...

ВД: Это реже было....

ФШ: Это было редко. Это было совсем редко.

ВД: Михаил Гершович, а вот скажите, пожалуйста, вот эта самая... шотхенте, вот она там находила людей... она находила их только в Тульчине или в других городах...

ФШ: Ну она могла... ну где попало. Ну где у нее найдется жених. Она искала...

МШ: Или невесту...

ФШ: ...или невесту, она искала жениха. А жениху...

МШ: И в Москве могла б найти.

ФШ: А если она имела какие-то связи такие...

ВД: А вот в Тульчине – вы говорите – одна такая была.

ФШ: Одна она была.

ВД: Так она была пожилая женщина...

ФШ: Эстерка ее... да... Эстерка ее звали, точно...

ВД: Эстерке, да...

ФШ: Ее звали...

ВД: Эстерке ди шотхенте...

ФШ: Да, она... ее так звали, по-еврейски ее назы...

МШ: Это... Эстер по-ев...

ФШ: Эстер...

МШ: Фира по... по-русски...

ФШ: Какая разница... я говорю – я помню по-еврейски...

ВД: Скажите, да, а она пожилая женщина?

ФШ: Ну она... для меня она тогда была пожилая. Может быть, тогда она была и молода.

ВД: Скажите, пожалуйста, а это вот ее профессия, ее занятие – это считалось почетная профессия или такое сомнительное что-то такое...

ФШ: Не, не сомнительное. Никто это не... не придавал этому такого значения.

ВД: А какие... а какие-то, я не знаю, шутки...

ФШ: Она даже предлагала вот... дом – вы хотите продать? Она могла вам тоже находить покупателей... понимаете?

ВД: Посреднические услуги?

ФШ: Она... Да... она вот такие...

ВД: А она была замужняя или...

ФШ: Да. У нее был муж, конечно...

ВД: Это была ее единственная профессия или что-то еще...

ФШ: Она нигде не работала.

МШ: Домохозяйка.

ФШ: Она домохозяйка была. Ну так... какие там были заработки? Хоть что-нибудь она приносила домой.

ВД: А вот, скажем, я не знаю, ну не... вот в сороковые годы так, в пятидесятые – как вы рассказываете, а скажем, в семидесятые годы были сватовство? Или уже там...

ФШ: Нет, уже не было. Моя дочь в семьдесят шестом году... когда Аня вышла? Нет, в семьдесят пятом. В семьдесят шестом родился у нас внук.

МШ: В семьдесят третьем.

ФШ: В семьдесят третьем она кончила э... десять классов, Аннушка. Ты, дедушка, уже забыл. Аннушка только кончила десять классов. А в семьдесят шестом Дима родился. А в семьдесят пятом моя дочь вышла замуж. И нет, она... она с... тоже вот встречалась с своим этим мужем...

ВД: Просто познакомились...

ФШ: Они познакомились случайно на свадьбе. Была свадьба – он пришел туда. Он приглашенный был. Они познакомились. Встречались где-то месяцев восемь. Он после института тоже... работал в Могилев-Подольске. Приехал сюда. Ну где Могилев-Подольск, где Тульчин. А жил в Томашполе. Сам из Томашполя. А работал в Могилев-Подольске, а попал в Тульчин.

ВД: Ну это все близко.

ФШ: Ну понятно. Ну так... ну так... это так кажется. Ну совсем... как говорится, незнакомы. И так он ходил... и так они себе...

ВД: И вот она сейчас... Эта дочь, которая с вами здесь живет?

ФШ: Да.

ВД: И зять тоже, и, соответственно, дети их здесь все...

ФШ: Да. Двое (?). Два сына, да. Все здесь живут.

ВД: Скажите, пожалуйста, а вот вы сказали, что э... ваш будущий муж, Михаил Гершович, он с вами как... вот вы сказали – гулял два месяца. А что значит гулял?

ФШ: Мы встречались просто. Он приходил ко мне в гости. Мы прошли (нрзб)...

ВД: Как... вот это, вот это ухаживание какое-то... каким-то словом называется?

ФШ: Ну, может быть. Я не знаю. На то время, на те годы... у нас...

ВД: Как это называется?

ФШ: Это сейчас ухаживание – если ведут в ресторан, в кафе. Садятся, кушают мороженое...

ВД: Я понимаю...

ФШ: А мы не имели таких денег...

ВД: Ну не... я понимаю. Вот как этот период вот жениховства называется?

ФШ: Вот он просто приходил ко мне. Мы беседовали с ним. Мы гуляли с ним. Мы ходили в кино, мы ходили себе... по Бродвею, по Ленинской – я говорю - Бродвей, по Ленинской. Вот такие вот наши были... чтоб...

ВД: И как это называлось, какое-то было слово? Ну вот там молодой человек – что он там... с девушкой, я не знаю, что... гуляет, ухаживает...

ФШ: Просто мы, мы гуляли...

ВД: Как-то это называлось, какие-то слово – **ВИЗОХН**...

ФШ: Нет, нет.

ВД: **Штейт**... там... шпасырн мит а мейдл... фиртен либе мит а мейдл... во ВИЗОХН...

ФШ: Ну что-то такое. Такого значение не...

ВД: Не было...

ФШ: Не, не, у нас не было.

ВД: Ну вот хорошо. Давайте вот вернемся к этой самой шотхенте. Вот, скажите, какие-то, какие-то истории про этих самых шотхенте, какие-то, может быть, анекдоты, майсы с...

ФШ: Мы не знаем этого, мы далеки от этого просто. Они – тоже вот как вы говорите – считались... из низшего сословия.

ВД: Шотхенте?

МШ: Да...

ВД: То есть это не почетное занятие?

ФШ: Э... ну... просто ихняя семья какая-то такая была, что они... ну какого-то почета в Тульчине, ну как вот...

ВД: Нет, не было почета... это не было почета, потому что у этой женщины была такая профессия или потому что вся семья была такая...

ФШ: Нет, вся семья... что-то там у них... вот не могу вам сказать точно. Ну царство им небесное, конечно, они уже все... э... как говорится, на том свете. Ну они что-то... почему – я не могу вам сказать.

ВД: Ну а в принципе вот что могло бросить тень на репутацию семьи. Какие события?

ФШ: Мне кажется, какое-то поведение ихнее, что-то там в этом...

ВД: А что, вот что, вот что... вот как бы вот... вот...

ФШ: Он, по-моему, нищенствовал, отец е... муж ее... правда, Миша?

МШ: Он нищий, нищий что...

ФШ: Понимаете?

МШ: В Тульчине он не нищенствовал, он в Винницу, в Киев...

ФШ: Он уезжал вот в такие...

МШ: Где его не знают.

ФШ: Ну, муж ее, в общем, понимаете...

МШ: И просил...

ФШ: Вот это... поэтому...

ВД: А вообще что могло в принципе, вот не в данном случае, а вообще какую-то бросить тень на репутацию семьи. Вот какие ситуации, события, поступки, что?

ФШ: Ну там... и семья какая-то там такая складывалась интересная. Такая в общем не...

ВД: Нет, ну не в этом конкретном случае, а вообще, так сказать... э...

МШ: Ну как... допустим, **молодежь, допустим, он... э... с высшего общества, она с нижнего общества. Это...**

ФШ: **Они даже не очень, понимаете, де... между детьми даже... дети даже не хотели с ними... с ихними детьми не очень...**

ВД: Дружили, играли там...

ФШ: Да. Ну вот даже и старше они стали, они разъехались отсюда. И... даже по сегодняшний день... есть, по-моему, дочь, одна, да, осталась?

МШ: Валя.

ФШ: Валя осталась, да. И то они тоже даже имели какое-то такое тоже в себе... знаете, остается по наследству – говорят... вот есть наследственные болезни, у них тоже это как болезнь осталось.

МШ: Допустим, **девушка если бы... была легкого поведения...**

ФШ: И дочь у них тоже она такая была...

МШ: То это уже...

ВД: **Пятно (нрзб)...**

ФШ: Это... ну в их семье это не... никогда это они... не поощрялось. Вы же знаете это.

МШ: Это уже репутация...

ВД: А что, бывали девушки легкого поведения?

ФШ: В еврейской (в высшей ?) семье – нет.

МШ: (Нрзб)...

ВД: Я не знаю, я спрашиваю...

ФШ: Да. А как вы думаете...

ВД: Ну, я думаю, что всякое бывает...

ФШ: Ну вот так вот... и я тоже вот так... я думала, что всегда... мы всегда такие хорошие все, гладкие...

ВД: Я так не думаю... я... я вас спрашиваю. Я вообще... я здесь задаю вопро...

ФШ: А я говорю... я просто вам говорю...

ВД: Не-не-не, Боже упаси, я ничего специально... поскольку мы тут все свои, то можем спокойно признаваться в собственных недостатках.

ФШ: Поэтому я говорю – мы не гладкие.

ВД: Нет, мы разные.

ФШ: Мы разные.

ВД: Да. Это, это правильно.

ФШ: Как все народы. Каждый народ имеет свои... прелести и... и за, и против есть...

ВД: Да, да...

МШ: Допустим, мы...

ФШ: ...их нельзя огульно, никакой народ огульно нельзя... Мы сталкивались. Нас очень жизнь потрепала здорово. Очень жизнь потрепала. Мы прошли очень тяжелый... мы прожили вместе пятьдесят лет, очень много вместе, именно вместе даже... потому что очень много настрадались. Покуда мы вывели детей, да, мы вывели детей. У нас дети кончено (?), у нас дети имеют высшее образование. Вот мы не имеем, ни я ни...

ВД: Не так это важно... хорошо, когда есть высшее образование, но мне кажется, что человек не этим определяется.

ФШ: А... вы знаете, это... У него, у Миши вообще, у него семья со стороны... э...

МШ: Ма...

ФШ: Матери, у них семья вся такая.

ВД: Какая?

ФШ: Ну... они такие интеллигенты все.

ВД: А что значит – интеллигенты.

ФШ: Ну, раз высшее образование, раз...

ВД: У вашей мамы было высшее образование?

МШ: Не...

ФШ: Не у мамы. Именно со стороны матери – я вам говорю. У ма... у мамы его не было. Но со стороны матери все вот и... двоюродные вот его... эти... братья, сестры. И все они очень хорошо жили несмотря на то, что... к нему они никакого отношения не имели... Это мы такие хорошие.

ВД: Мы же решили, что мы разные.

ФШ: Мы не решили, так оно и есть...

ВД: Так оно и есть, да...

ФШ: Вот...

ВД: Замечательно... но вот у меня еще очень много вопросов всяких накопилось...

МШ: А это еще...

ВД: Это только самое начало, это мы с вами только...

МШ: **Нижнее общество, еще оно называлось, еще оно называлось, что... ну я сказал, что легкое поведение. Отец – пьяница.**

ФШ: Ну так, как везде... любовник (?), любовник...

МШ: Вот это уже...

ВД: А было что, там не знаю, выкрест, например, был не дай Бог, в семье? Такое могло быть?

ФШ: Выкрест... чтоб выкрестили... ну тут... в то время...

МШ: Очень-очень мало...

ФШ: Это во время войны, сынок. Но это только могло быть вот... вот Мишин двоюродный брат этот, чтоб он остался совсем сиротой, что его спасла женщина русская. Она его забрала во время войны к себе. и чтоб его не убили, чтоб... ну... и он Петя. И у нее сын был Петя. И она...

(Конец стороны А)